

Научно-исследовательская

УДК 130.33

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.07

ЭТИКА БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ КАК НРАВСТВЕННЫЙ РЕСУРС ИНСТИТУТА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

А. В. Исаев

Воронежский государственный университет,
Университетская площадь, 1, Воронеж, Россия, 394018,
isaevandrew@mail.ru

Аннотация. В статье делается попытка осмыслить этические идеи А. Швейцера в контексте современной философии и культуры. Его мысли о святости жизни, о жизни как метафизическом даре особенно важны и актуальны в контексте современной культуры и медицины, все более проникающихся духом прагматизма, дегуманизации и корыстолюбия. В то же время подчеркивается амбивалентный характер этики Швейцера, его радикальный биоцентризм, что создает определенные сложности в плане экстраполяции его идей в контекст современных здоровьесберегающих стратегий. В статье ставится вопрос о связи между онтологическим принципом благоговения перед жизнью и этическим императивом всеобщей ответственности за нее. Отмечается, что эта связь может найти полноценную реализацию в контексте христианских ценностей, которые для Швейцера были главным мировоззренческим и духовным истоком его этики.

Ключевые слова: этика благоговения перед жизнью, А. Швейцер, жизнь, здоровье, медицина, биоэтика, биоцентризм, наука, аксиология, христианство, гуманизм

Для цитирования: Исаев А. В. Этика благоговения перед жизнью как нравственный ресурс института здоровьесбережения // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 2 (42). С. 79–89. DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.07>

Scientific research

UDC 130.33

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.07

ETHICS OF REVERENCE FOR LIFE AS A MORAL RESOURCE OF THE INSTITUTE OF HEALTH SAVING

Andrey V. Isaev

Voronezh State University,
University Square, 1, Voronezh, Russia, 394018,
isaevandrew@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the ethical ideas of A. Schweitzer in the context of modern philosophy and culture. His thoughts about the sanctity of life, about life as a metaphysical gift, are especially important and relevant in the context of modern culture and medicine, which are increasingly imbued with the spirit of pragmatism, dehumanization and greed. At the same time, the ambivalent nature of Schweitzer's ethics, his radical biocentrism is emphasized, which creates certain difficulties in terms of extrapolating his ideas into the context of modern health-saving strategies. The article raises the question of the connection between the ontological principle of reverence for life and the ethical imperative of universal responsibility for it. It is noted that this connection can be fully realized in the context of Christian values, which for Schweitzer were the main ideological and spiritual source of his ethics.

Keywords: Ethics of reverence for life, A. Schweitzer, life, health, medicine, bioethics, biocentrism, science, axiology, Christianity, humanism

For citation: Isaev, A. V. (2022). Ethics of Reverence for life as a moral resource of the Institute of Health Care. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (42), 79–89. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.07>

Альберт Швейцер, немецкий философ, протестантский теолог и врач, является одной из самых выдающихся личностей XX в., а его многогранное наследие стало плодотворной интеллектуальной и этической почвой, давшей мощный импульс для многих направлений гуманитарного и социального знания. Фундаментальная этико-гуманистическая составляющая философии Швейцера может и должна быть востребована именно сегодня, поскольку тенденции дегуманизации в различных областях культуры в последние десятилетия приобрели ярко выраженный характер.

Это один из немногих философов, особенно остро чувствовавший и понимавший кризисное состояние европейских ценностей, утрату фундаментальных духовных оснований этики и перевод ее в прикладное состояние, опасность гонки научно-технического прогресса и обесценивание человеческой жизни. Известный отечественный философ-этик А. А. Гусейнов так характеризует творчество мыслителя: «Безумию и сложности века он противопоставил ясность

и простоту этически осмысленного существования. Он показал, что человек может жить ответственной и достойной жизнью. Надо лишь восстановить утраченную связь культуры с этикой, осознать, что только элементарная нравственность задает вектор, противостоящий хаосу бытия» [Гусейнов, URL].

Мы полагаем, что особую важность идеи Швейцера имеют сегодня для сферы медицины, поскольку *процессы дегуманизации* затронули и эту область. Сегодня высказывается большая озабоченность по поводу этих процессов. Уже давно замечено, что интенсивность развития технологий прямо пропорциональна нравственной деградации общества и человека.

Такие явления, как технологизация, прагматизация, коммерциализация, увы, коснулись и медицины, что обостряет вопрос о врачебной этике, о ее современном состоянии, адекватности новейшим биотехнологиям, которые сделали гигантский рывок в последнее время. Британский специалист по медицинской этике Д. Сокол говорит о рисках пластической хирургии, что из-за материальной выгоды общество может утратить доверие к врачам, поскольку подобные процедуры не соответствуют духу клятвы Гипократа [Сокол, 2020, с. 24, 26].

Однако это не исключительно внутренняя проблема медицины; здесь имеют место процессы, затрагивающие глубинные основания духовной культуры общества. Основная идея Швейцера — этика благоговения перед жизнью, — как нам представляется, может стать мощным нравственным ресурсом для преодоления кризиса, в котором находится сегодня культура и такая ее важная часть, как институт здоровьесбережения.

Этот кризис проявляется во многом. Но, пожалуй, наиболее серьезное его проявление в том, что сегодня в обществе существует невероятный культ здоровья, здорового образа жизни и в то же время налицо устойчивая тенденция по ухудшению состояния здоровья населения, в том числе и среди молодого. Наряду с распространением различных практик, направленных на омоложение, повышение продолжительности жизни, распространены деструктивные формы отношения к жизни. Предпринимаемые государством часто внушительные меры оказываются просто неэффективными. «В чем причины утраты физического и психического здоровья, планетарных пандемий?» — спрашивает современный исследователь [Герасимова, 2021, с. 66].

Можно сказать, что деструктивное отношение к жизни, весьма распространенное сегодня, в терминах Швейцера носит название философии жизнеотрицания, которому противостоит философия жизнеутверждения. Нравственное отношение к жизни — это отношение жизнеутверждения, и наоборот. Однако простой декларацией здесь не обойтись. На долю философии приходится поиск причин различных мировоззренческих, в том числе и девиантных типов отношения к жизни. Среди причин такой кризисной и парадоксальной ситуации на первом месте, мы считаем, находятся факторы аксиологического порядка, связанные с понижением духовной и метафизической ценности жизни. Современный человек по преимуществу относится к жизни исключительно как к эмпирическому явлению в гедонистическом формате.

Относительно ценности жизни возможна такая проблематика: жизнь ценна, потому что она имеет метафизическое измерение или, наоборот, именно потому что у жизни нет метафизических оснований она имеет абсолютную ценность? Здесь имеет место столкновение двух аксиологических подходов по отношению к жизни: имманентный и трансцендентный. Первый постулирует ценность жизни самой по себе, без всяких отсылок к трансцендентному. Жизнь конечна и коротка, но именно эти, по сути дела, трагические свойства и придают ей внутреннюю ценность, которая теряется в случае бесконечности жизни, то есть бессмертия, пускай и в потусторонней реальности.

Спор этот давний, берущий основание в метафизически противоположных системах Платона и Аристотеля, в дальнейшем вылившийся в оппозицию между научным, преимущественно имманентным подходом к жизни, и религиозно-философским. Абсолютно жесткой и непроходимой границы между ним нет, но в недрах каждого подхода формируется соответствующая апологическая аргументация по поводу этих противоположных мировоззренческих позиций. А. Швейцер однозначно разделял метафизический подход к жизни, и для нас важно определить, насколько актуальны и значимы его идеи для реабилитации во многом утраченной ценности жизни сегодня уже не только как духовного, но и как естественного феномена.

Ядро и кульминацию философского творчества Швейцера составляет его этика благоговения перед жизнью. Примечательным здесь является тот факт, что Швейцер сам был практикующим врачом, а это значит, что он на собственном опыте особенно остро чувствовал хрупкость и ценность каждой человеческой жизни, ее духовную и физическую уникальность и неповторимость. Главный этический постулат, утверждающий священность и неприкосновенность жизни (чудо витальности) не только человеческой, но жизни на земле выглядит так: «Я — жизнь, которая хочет жить, я жизнь — среди жизни, которая хочет жить» [Швейцер, 1992, с. 217].

Этот этический постулат онтологического характера вызывает к нормативному постулату, по сути к этическому императиву, согласно которому человек несет безграничную ответственность за все, что живет. Это своего рода новизна для европейской этической теории, поскольку в кантовской трактовке категорического императива не было понятия ответственности. Так же нет ответственности в триаде нравственных основоположений и у В. С. Соловьева, где наряду с благоговением перед высшим соседствует сострадание к равному и жалость перед низшим. Можно, конечно, вывести из этих отношений норму ответственности, но она уже будет носить опосредованный характер.

Конечно, есть определенные теоретические сложности между этико-эмоциональным чувством благоговения перед жизнью и императивом ответственности перед ней, всегда уводящим в суровую правовую реальность. Но у Швейцера эта связь во многом носит аксиоматический характер, являясь антропологической нормой этически вменяемого субъекта.

Оригинальную трактовку идеи ответственности у Швейцера дает современный ученый-этик А. Е. Зимбули. Отмечая особую важность этой идеи, он пишет: «Более богатые, более здоровые не вправе просто пользоваться тем, что им досталось от судьбы. Они призваны постараться сделать так, чтобы уменьшить контраст между своей жизнью и жизнью тех, кто оказался менее богатым, удачливым, здоровым» [Зимбули, 2017, с. 10]. Это важное утверждение, идущее вразрез с современной коммерциализацией и приватизацией здравоохранения в США, Европе, и в последние годы в России. Увы, часто основным принципом оказания медицинской помощи является не безусловное выполнение врачом своего этического долга, но «легальность» оказания помощи: *пациент* становится *клиентом*, а финансово преуспевающие частные клиники заботятся о стабильно высоком доходе, а не о том, чтобы разделить свои ресурсы с нуждающимися в лечении.

Особенности этической мысли Швейцера невозможно правильно истолковать, а значит, и применить вне понимания того, какое значение для него имеет христианство. Он так объясняет исток своей этической мысли: «Этика благоговения перед жизнью — это универсальная этика любви. Это осознанная во всей своей логической необходимости этика Иисуса» [Швейцер, 1992, с. 29]. При этом Швейцер выходит за догматически-богословские рамки и видит в христианской религии мощный духовный ресурс европейской культуры, в котором исток самого *вопрошания человека о смысле и ценности его жизни*. По сути дела, религию он воспринимает философски, как традиционное смысложизненное вопрошание философии: «В религии мы пытаемся найти ответ на элементарный вопрос, с которым каждый из нас заново сталкивается каждое утро, а именно: какой смысл и какую ценность следует приписывать нашей жизни? Что я такое в этом мире? Каково мое назначение в нем? На что я могу в нем надеяться? Я не хочу рассматривать свое существование просто как что-то рождающееся и умирающее среди бесчисленных миллионов подобных же существ, заполняющих вселенную. Я хочу видеть в нем жизнь, которая, если я правильно понимаю ее и живу в соответствии с истинным знанием, имеет смысл и ценность» [Швейцер, URL].

Исходя из этого, мы считаем, что этический постулат этики Швейцера об ответственности за все живое необходимо, прежде всего, рассмотреть в христианском контексте, как призыв к осознанию *важности своей собственной жизни, дарованной Богом*, а следовательно, необходимости внимания к своему самочувствию и здоровью как ценностям духовного порядка. Швейцер предлагает воспринимать свое тело не только как нечто конечное, смертное, уязвимое и временное, а, напротив, как нечто сакральное, безусловно важное и уникальное, что заслуживает благоговейного отношения и духовной, и физической заботы. Более того, *забота о жизни и здоровье приобретает статус этической нормы*: «Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь и препятствует ей» [Швейцер, 1992, с. 218].

Определяющими для Швейцера были философские построения гуманистического характера. Осознание ценности жизни у Швейцера тесно связано

с *этичностью как таковой*: «Человек этичен только тогда, когда для него священна жизнь как таковая, и человеческая, и всех созданий...» [Швейцер, 1973, с. 6]. «Благоговение перед жизнью, возникшее в мыслящей воле к жизни, включает в себя миро- и жизнеутверждение в тесном переплетении с этикой. Оно, следовательно, постоянно включает в себя все идеалы этической культуры и постоянно побуждает их к полемике с действительностью» — пишет Швейцер [Швейцер, 1992, с. 229].

Этика Швейцера носит принципиально неутилитарный характер, что особенно важно для сегодняшней ситуации коммерциализации и прагматизации жизни и здоровья. Это вообще редко для сегодняшнего состояния культуры, когда ценности, в том числе и нравственные, все больше носят инструментально-прикладной характер.

Жизнь и, соответственно, здоровье следует ценить не «для», а «потому что». В понимании Швейцера, жизнь заслуживает внимания и заботы не для того, чтобы обеспечить телу максимальную комфортность и функциональность, эстетически привлекательный внешний вид и социальный имидж — основания, которые, как часто показывает практика, легко уязвимы, потому и жизнь, и телесное здоровье являются уникальным Божьим даром, который необходимо беречь и к которому следует относиться с благоговением.

При этом этика благоговения перед жизнью и следование христианским идеалам гуманизма есть не абстрактная идея, но *конкретная жизненная задача каждого человека*. Будучи духовным фундаментом культуры, мы убеждены, что этические идеи Альберта Швейцера способны служить основой для построения новой врачебной деонтологии. Утверждая принцип всеобщей ответственности за каждый живой организм и принцип самопожертвования ради жизни и бытия другого живого существа, Швейцер задает *канон врача*, построенный на этике долга перед всем живым. Именно врач в первую очередь должен быть в обществе носителем и образцом этического принципа благоговения перед жизнью. На врача в подлинном смысле слова, согласно этике Швейцера, возлагаются обязанности не только профессионально выполнять свои лечебно-диагностические действия, но и транслировать в общество этические и гуманистические идеи, жертвенно служить своему долгу и мотивироваться в своих действиях исключительно *альтруистическими* намерениями.

Необходимо сказать, что Швейцер сам в полной мере в собственной медицинской практике реализовывал образ врача-служителя, верного высоким принципам гуманизма. Исследователи А. Я. Иванюшкин и И. Е. Смирнов описывают, как в своей врачебной практике Швейцер старался приложить максимум усилий для реализации своего принципа благоговения перед жизнью, своим примером демонстрируя воплощением своих этических идей: «Здесь мы имеем дело с ростками новой философии больничного дела: отчуждению человека в современных медицинских учреждениях (одна из причин интенсификация технизации медицины) должна быть противопоставлена гуманизация больничного пространства» [Иванюшкин и Смирнов, 2014, с. 51].

«Гуманизация больничного пространства» есть в подлинной мере и гуманизация культуры, насколько последняя связана с медициной. Этика благоговения перед жизнью выстраивает самые непосредственные и глубокие связи между медициной и культурой. При этом есть определенные препятствия в использовании этики Швейцера для решения проблем современности. В ситуации свободного рынка неолиберальной экономики и постмодернистской культуры именно такие, кажущиеся наивными принципы уникальности каждой человеческой жизни и о бескорыстном долге врача, являются как нельзя более актуальными, особенно в ситуации всеобщего цинизма и коммерции в сфере здравоохранения. Профессиональное врачебное сообщество, в свою очередь, остро нуждается сегодня в духовно-нравственной перезагрузке, которую, мы полагаем, частично может обеспечить изучение этического учения Швейцера, и его ценностных христианских оснований.

Но при этом необходимо также сказать и о трудностях, связанных с реализацией христианских ценностей Швейцера для решения экологических, медицинских и здоровьесберегающих проблем. Дело здесь не столько в религиозности, а в самой медицинской науке и системе, которые сегодня не просто отошли от принципов гуманной медицины и врачевания, но стоят принципиально на биоцентристских естественно-научных позициях.

Исполнительный директор Британской академии Х. Шах говорит, что «прогресс в состоянии здоровья в глобальном масштабе невозможен, если исходить только из его узкой медицинской трактовки. Ментальное здоровье людей нельзя улучшить только с помощью медицинских достижений. Надо обращать внимание на влияние социального контекста» [Федотова, 2021, с. 38]. Сам дисциплинарный статус медицины выходит за пределы научного этоса: «Медицина, как часть культуры человечества, связанная со здоровьем и болезнями, лишь частично относится к сфере науки, она шире этого понятия, как мышление клиническое и этически богаче мышления научного, хотя базируется именно на нем, а не на здравом смысле или вере» [Утехин, Чурилов, 2013, с. 142].

Это дискуссия, давно обсуждаемая в западной и отечественной философии науки (Е. А. Мамчур, В. М. Розин, В. Г. Горохов, В. Н. Порус и др.). Она в конечном счете выходит на традиционный этико-эпистемологический конфликт между аксиологической нейтральностью научного исследования и ценностной ангажированностью ученого, осуществляющего научное исследование. Поэтому существуют этические комитеты, которые ограничивают научную деятельность, ослабляя риски, вред и опасности для общества, которые может принести с собой научное изобретение.

В ситуации врача, который, с одной стороны, является представителем науки, с другой стороны, носителем этических и гуманистических принципов, обозначенных Гиппократом, этот конфликт приобретает особую остроту. Этическая установка Швейцера гласит, что врач не должен быть только профессионалом, медиком-ученым, но, прежде всего, врач, будучи профессионалом, должен быть обращенным к *человеку* — его жизни, нуждам, страданиям и несчастью.

Это говорит о возможности *совмещения этики Швейцера и естественно-научной составляющей* профессии врача, поскольку она может решать моральные дилеммы между принципом абсолютного ненасилия по отношению к жизни и ситуациями, когда ущерб жизни неизбежен. Но целесообразность наносимого вреда и его минимизация может быть установлена лишь в соответствии с христианским принципом любви. Принцип благоговения перед жизнью совершает этическое чудо. В ее контексте почитание физической жизни является катализатором для благоговения перед духовной составляющей жизни.

Есть еще один важный и актуальный аспект этики благоговения перед жизнью, который следует также отметить. Это определенный вклад в решение современной проблемы геронтофобии, которая приобрела весьма распространенный характер как раз в тех слоях населения, где особенно сильно проявляет себя культ телесности и здоровья (хэлсизм). Этика Швейцера утверждает равноценность жизни молодого и пожилого человека; в любом возрасте жизнь имеет абсолютную ценность, а тело является сакральным. Этика Швейцера, таким образом, помогает бороться с геронтофобией и эйджизмом — дискриминацией людей по признаку их возраста, — а также с приобретенными болезнями формы «гламуризации» культуры.

От самой медицины и политики здоровьесбережения можно ожидать поворот к гуманности, декоммерциализации и возрождению истинных принципов медицинской этики, заложенной еще Гиппократом, в случае проникновения принципов благоговения перед жизнью в самую субстанцию врачебной профессии и медицинского этоса.

При этом есть определенные сложности с этикой благоговения перед жизнью, поскольку она носит амбивалентный характер. С одной стороны, глубокая укорененность этой этики в христианском вероучении раскрывает высшую духовную ценность жизни как Божьего творения, требующей охраны, заботы и благоговения. Это, бесспорно, антитеза тому бездушно-прагматическому, циничному и нигилистическому отношению к духовным ценностям, в том числе и к жизни, которое весьма широко распространено сегодня.

С другой стороны, Швейцер культивирует жизнь как таковую, ее биологическую данность, не выделяя при этом специфики человеческого бытия. Человеческая жизнь полностью отождествляется с остальными биологическими видами жизни. Говоря о ценности жизни, Швейцер говорит о *ценности биологической жизни* как таковой, давая основу для радикального экологизма, совершенно не учитывающего антропологическую специфику человеческого бытия.

Такие взгляды характеризуются в терминах биоцентризма. На это указывает отечественный исследователь: «Этика благоговения имеет своим предметом отношение ко всему живому, существующему» [Морозов, 2018, с. 80]. Швейцеровское понимание жизни, таким образом, подчеркивает единство человеческой формы жизни со всеми остальными биологическими формами жизни. Биоцентризм этики Швейцера, такая интегральная святость биологической

формы жизни размывает понятие духовной ценности жизни и представляет именно в этом аспекте пантеистическое мировоззрение.

Расширенное понимание ценности жизни в целом, без уточнения ее антропологической уникальности, снижает ценность естественного здоровья и человеческой жизни. Мы исходим из постулата о принципиально качественной инаковости человеческой жизни и нечеловеческой. Однако это нисколько не умаляет значения идей Швейцера, особенно его акцент на христианских основаниях этики. Если не абсолютизировать все учение мыслителя, но четко развести его биоцентрические воззрения и воззрения христианские, то последние могут выступить в качестве мощной духовной основы и культуры в целом и медицины в частности.

Таким образом, мы приходим к пониманию, что этические идеи Альберта Швейцера задают высокую планку для современной медицины. Становится понятно: христианский гуманизм оказывается способным обеспечить *устойчивое смысловое основание для понимания индивидом ценности жизни и здоровья*. Немецкий мыслитель осуществил проект по обращению духовного наполнения христианского отношения к жизни в нормативный фундамент для практической врачебной практики и для утверждения ценности жизни каждого индивида.

В своей этике благоговения перед жизнью, основываясь на христианском отношении к творению как чуду, в том числе и к телу, Альберт Швейцер утверждает бытийную ценность каждой жизни. Это, с одной стороны, предостерегает общество относиться к людям как к безликой массе; с другой стороны, это наполняет смысл жизнь *каждого* человека, что особенно важно в современной ситуации антропологического кризиса.

В этом плане этика Альберта Швейцера может быть использована как ресурс для борьбы за более чистую медицину, для борьбы с приватизацией сектора здравоохранения и реанимации духовно-гуманистического содержания современной врачебной этики и преодоления цинизма врача и медицинского образования.

Мы полагаем, что этика благоговения перед жизнью Альберта Швейцера, построенная на универсалистских христианских ценностях гуманизма и почитания и человеческой жизни, может обеспечить смысловое наполнение современной программы здоровьесбережения, призвав население осмыслить свою жизнь с высокодуховных позиций. В то же время бескомпромиссность Швейцера по отношению к профессии врача является необходимой для нынешнего состояния врачебной этики, то есть в ситуации забвения подлинных нравственных идеалов врача и коммерциализации врачебной профессии.

Этика ценности жизни Швейцера, таким образом, может оказаться способной трансформировать абстрактные идеалы здоровья, провозглашаемые социальными программами, *в личностные и экзистенциальные смыслы индивида*, побудив его к ответственному и осмысленному отношению к своей жизни. При соответствующей подаче идей Швейцера в образовательном пространстве они могут стать сегодня нравственными ориентирами не только для медицинских специальностей, но и вообще явиться этическим фундаментом новой философии образования.

Список источников

1. Герасимова И. А. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 65–76. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-10-65-76>
2. Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера [Электронный ресурс] // Персональный сайт А. А. Гусейнова. URL: <https://guseinov.ru/publ/shv.html> (дата обращения: 23.12.2021).
3. Зимбули А. Е. Здоровье: нравственно-ценностные ракурсы // Здоровье человека, теория методика физической культуры и спорта. 2017. № 1 (4). С. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-32-42>
4. Иванюшкин А. Я., Смирнов И. Е. Этика благоговения перед жизнью Альберта Швейцера и современная медицина // Российский педиатрический журнал. № 5. 2014. С. 49–52.
5. Морозов И. А. Жизнь как ценность в философском учении А. Швейцера и современной биоэтике // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: мат-лы XI Всероссийской науч.-практ. конференции / под ред. Н. В. Розенберг; Пензенский гос. ун-т. Пенза, 2018. С. 78–84.
6. Сокол Д. Истории о медицинской этике и врачебной мудрости / пер. с англ. яз. Ю. Р. Соколова. М.: АСТ, 2020. 352 с. ISBN: 978-5-17-121345-9.
7. Утехин В. И., Чурилов Л. А. Альберт Швейцер: гений совести // Актуальные проблемы транспортной медицины. 2013. № 4 (34). С. 142–147.
8. Федотова Н. Н. Современные вызовы социальным наукам // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 32–42. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-32-42>
9. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 343.
10. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: пер. с нем. / сост. и посл. А. А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
11. Швейцер А. Христианство и мировые религии / пер. с нем. А. Л. Чернявского. Дата публикации: 08.01.2003 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Александра Белоусенко. URL: http://www.belousenko.com/books/Schweitzer/schweitzer_weltrelig.htm

References

1. Gerasimova, I. A. (2021). *Cifrovyye tehnologii: realii i kentavry` voobrazhenija* [Digital technologies: realities and centaurs of imagination]. *Voprosy filosofii*, 10, 65–76. [In Russian]. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-10-65-76>
2. Huseynov, A. A. (n. d.). *Blagogovenie pered zhizn`ju: Evangelie ot Shvejcera* [Reverence for Life: Schweitzer's Gospel]. *Personal website of A. A. Huseynova*. Retrieved from <https://guseinov.ru/publ/shv.html>
3. Fedotova, N. N. (2021). *Sovremennyye vy`zovy` social`ny`m naukam* [Contemporary challenges to the social sciences]. *Voprosy filosofii*, 12, 32–42. [In Russian]. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-32-42>
4. Ivanjushkin, A. Ja., & Smirnov, I. E. (2014). *E`tika blagogovenija pered zhizn`ju Al`berta Shvejcera i sovremennaja medicina* [Albert Schweitzer's ethics of reverence for life and modern medicine]. *Rossijskij pediatricheskij zhurnal*, 5, 49–52. [In Russian].
5. Morozov, I. A. (2018). Life as value in the philosophical teaching of A. Schweitzer and modern bioethics. In Rozenburg, N. V. (Ed.), *Social`no-gumanitarnoe znanie: poisk*

novyh perspektiv (p. 78–84). Penza State University. Penza. (In Russian).

6. Sokol, D. (2020). *Istorii o medicinskoj jetike i vrachebnoj mudrosti* [Stories about medical ethics and medical wisdom] (Transl. from English Yu. R. Sokolov). Moscow: AST. 353 p. (In Russian). ISBN: 978-5-17-121345-9.

7. Shvejcer, A. (2003, January 8). Hristianstvo i mirovye religii [Christianity and World Religions] (Transl. from German A. L. Chernyavsky). *Elektronnaia biblioteka Aleksandra Belousenko* [Electronic library of Alexander Belousenko]. (In Russian). Retrieved from http://www.belousenko.com/books/Schweitzer/schweitzer_weltrelig.htm

8. Shvejcer, A. (1992). *Blagogovenie pered zhizn'ju* [Reverence for life] (Transl. from German; Comp. and afterword A. A. Huseynov). Moscow: Progress. 576 p. [In Russian].

9. Shvejcer, A. (1973). *Kul'tura i e'tika* [Culture and ethics]. Moscow, Progress. 343 p. (In Russian).

10. Utehin, V. I., & Churilov, L. A. (2013). Al'bert Shvejcer: genij sovesti [Albert Schweitzer: genius of conscience]. *Aktual'nye problemy transportnoj mediciny*, 4 (34), 142–147. (In Russian).

11. Zimbuli, A. E. (2017). *Zdorov'e: npravstvenno-cennostny'e rakursy'* [Health: moral and value perspectives]. *Zdorov'e cheloveka, teorija metodika fizicheskoy kul'tury i sporta*, 1 (4), 3–17. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-32-42>

Информация об авторе / Information about the author:

Исаев Андрей Викторович — кандидат медицинских наук, доцент Воронежского государственного университета,

Университетская площадь, 1, Воронеж, Россия, 394018,
isaevandrew@mail.ru

Isaev Andrey Viktorovich — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Voronezh State University,

University Square, 1, Voronezh, Russia, 394018,
isaevandrew@mail.ru